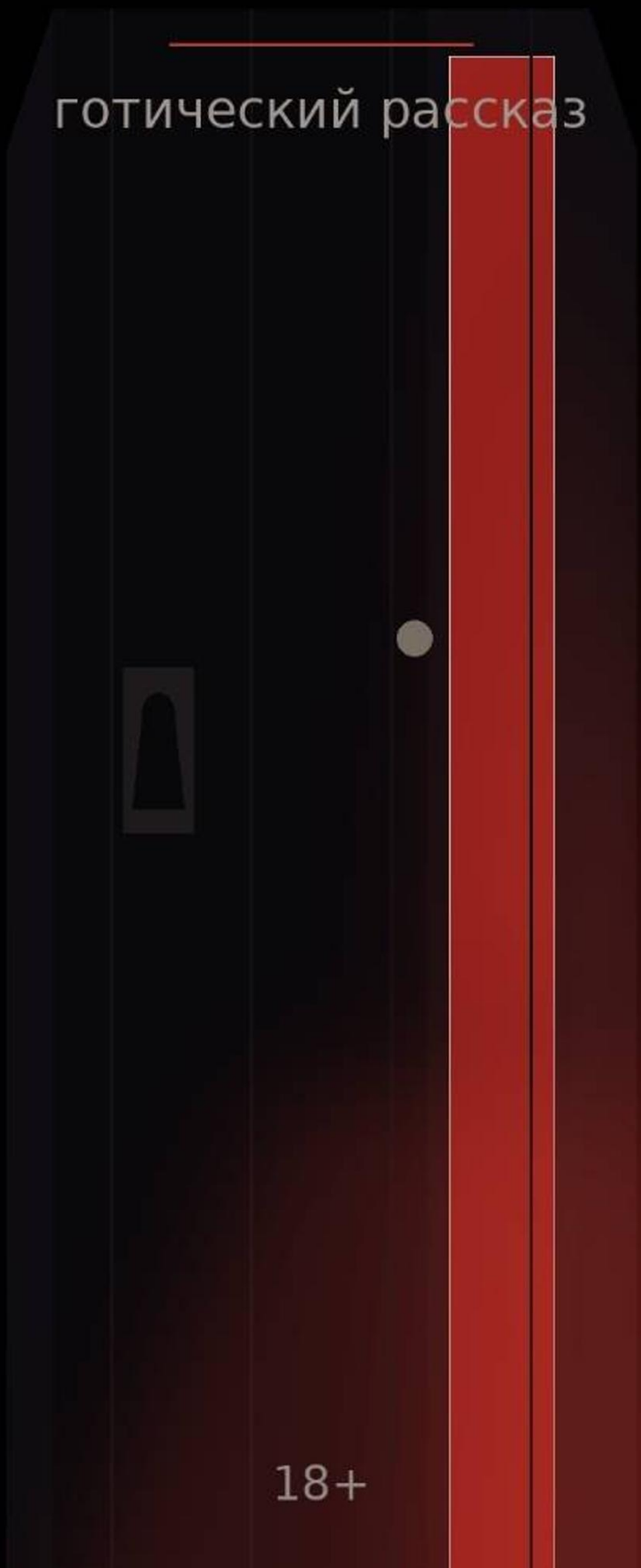
ЕЛЕНА СТОЛЕТОВА

ЭЛЕН

готический рассказ

18+

18+

Елена Столетова

Элен

«Автор»
2026

Столетова Е.

Элен / Е. Столетова — «Автор», 2026

Готический мистический детектив о семье, в которой любовь была хуже ненависти — и о ребёнке, который делает выбор.Леди Молли Смоллвуд никогда не плакала. Даже когда её мать упала с крыши. Даже на похоронах.«Юная леди совершенно здорова», — заключили доктор и викарий. Но что-то в ней всё-таки было не так — и это «что-то» молчало.После смерти жены герцог Смоллвуд женился второй раз — на ослепительной вдове Элен Прист. Она заботилась о Молли, учила краситься и делала всё, чтобы осчастливить девочку, у которой не осталось никого, кроме холодного отца. Впервые в жизни Молли была счастлива.А потом настало Рождество. И всё изменилось.

© Столетова Е., 2026
© Автор, 2026

Элен

Моя мачеха Элен была самой красивой женщиной на свете. И так считали не только мы с отцом, но и все мужчины, в поле зрения которых она попадала. Я любила расчёсывать светлые пряди её волос, когда Элен позволяла мне это. Любила наблюдать, как она, готовясь к очередной вечеринке, переодевается в одно из своих блестящих, облегающих тело, будто вторая кожа, платьев. В такие моменты я особенно остро ощущала нашу с ней непохожесть, но отчего-то верила, что рядом с Элен смогу если не стать красавицей, то, по крайней мере, приобрести хоть капельку свойственного ей лоска.

Отец боготворил Элен и делал всё, чтобы она не чувствовала себя в нашем доме чужой. Наша экономка, миссис Граск, высокая и прямая как жердь, женщина, работавшая в поместье отца ещё до моего рождения, была уволена на следующий день после свадьбы. На мои просьбы объяснить, что такого ужасного сделала экономка, отец не ответил. Не то чтобы я уж очень любила миссис Граск, но в последние годы она заменяла мне мать. И вот так, разом, лишиться этой довольно скупой на похвалу и ласку, но весьма рассудительной женщины, было довольно драматичным.

Нет, я, разумеется, не плакала. После того, как на моих глазах моя полоумная мать спрыгнула с крыши, я вообще перестала плакать. Даже на её похоронах не проронила ни слезинки, вызвав тем самым недовольство отца и пересуды соседей относительно моего психического здоровья.

Отец был так раздосадован таким не соответствующим ситуации поведением, что пригласил для осмотра сначала доктора, а затем и викария, которые в один голос заявили, что «юная леди» совершенно здорова и с физической, и с духовной точки зрения. Ещё более озабоченный такими известиями, отец впервые за много лет пришёл в мою комнату перед сном и даже присел на краешек моей кровати. Выглядел он не очень хорошо и, вероятно, нуждался в утешении не меньше, чем я. Всё-таки, мою мать он по-своему любил. Сначала. И должен был скорбеть. И, разумеется, скорбел, но так, как делают это Смоллвуды – очень и очень сдержанно.

Отец некоторое время молча смотрел на меня, укрытую до самого подбородка розовым, совсем ещё детским одеялом, а затем спросил:

— Ты любила свою маму, Молли?

Вопрос был странно знакомым. Несмотря на то, что почти с самого моего рождения мама и двух раз на меня не взглянула, я, конечно же, любила её. Миссис Граск, как только я немного подросла и научилась задавать правильные вопросы, объяснила, что леди Смоллвуд больна и потому не может заботиться обо мне так, как должно, и что болезнь эта – не её вина. И именно болезнь, лекарство от которой доктора никак не могут отыскать, вынуждает мою маму проводить все дни в комнате и лишь изредка, в «хорошие дни», выходить из неё. После рассказа экономки, преисполненная жалости и праведного гнева на никчёмных эскулапов, я побежала к отцу и потребовала его немедленно отыскать средство, которое вылечит маму. Я помню, как он посмотрел на меня сквозь дым, заполнивший курительную комнату, любимое его место в доме, и спросил: «Ты любишь свою маму, Молли?»

Почему отец всё время меня об этом спрашивал? Возможно потому, что сам слишком быстро утратил любовь к ней и пытался понять, нормально ли это? Нормально ли любить кого-то, а потом разлюбить?

Оставшись в свои двенадцать лет наполовину сиротой, я могла лишь догадываться о преследовавших отца мыслях, а потому ответила, как и прежде:

— Конечно, папа. Любила.

Он странно посмотрел на меня. А затем сделал то, чего я никак не ожидала: наклонился и прикоснулся сухими губами к моему лбу.

— Это хорошо, Молли, — тихо произнёс он и, словно бы смущённый своим порывом, быстро вышел из моей комнаты.

Должно быть, сей странно-ласковый жест свидетельствовал о разделённой со мною скорби, ведь прежде отец лишь изредка мог погладить меня по голове, похлопать по плечу, выражая одобрение за полученную в школе награду или сочувствие в связи с очередной моей затянувшейся простудой. Я была так тронута, что чуть было не кинулась следом, чуть было не призналась в том, что отец, как я догадалась позже, и так знал. Меня остановил приход миссис Граск, принёсшей приправленный ванилью и ещё чем-то терпким стакан тёплого молока.

А наутро отец уехал в Лондон, и я не видела его несколько недель. Вернувшись домой незадолго до моего отъезда в школу для девочек, где я училась с десяти лет, он выглядел гораздо более весёлым, чем прежде, и в его курительной комнате стали появляться приятели по Оксфорду. В основном это были такие же, как мой отец, ещё молодые, полные сил мужчины в дорогих костюмах. Они много курили, много пили. Иногда — охотились на мелкую дичь и возвращались в поместье с полудюжиной кроликов, пушистые трупики которых болтались у них за плечами.

В лесах вокруг поместья Смоллвудов водилась и другая живность, но едва ли несколько изрядно расслабленных алкоголем и беспрестанно смеющихся каким-то лишь им понятным шуткам мужчин, могли поймать что-то действительно стоящее. Однако моему отцу это удалось.

Леди Элен, молодая вдова лорда Приста, приехала в гости нашим соседям Каттерам, не столь знатным, как Смоллвуды, но более состоятельным, как это нередко водится, людям. Роджер Каттер, будучи всего лишь бароном и не ровней половине наших ближайших соседей, пользовался уважением и был достаточно влиятелен, чтобы мой отец-герцог решился вложить некоторую сумму в одно его довольно рискованное предприятие, которое, впрочем, так и не принесло значительного дохода.

Однако в результате пусть и не длительных, но вполне дружественных связей, отец позволил Каттерам охотиться в прилегающем к поместью Смоллвудов лесу. И так уж вышло, что и отец со своими приятелями, и Элен в сопровождении доброй половины многочисленного семейства Каттер отправились на охоту в одно и то же утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.